

Секция «Политические науки»

Типология поведения в международных конфликтах 2000-х годов

Сушенцов Андрей Андреевич

Кандидат наук

Московский государственный институт международных отношений, Факультет политологии, Москва, Россия

E-mail: asushentsov@gmail.com

Анализ и прогноз развития субъективного элемента международных процессов – мышления, поведения, процесса выработки и принятия решения, формулирования внешнеполитической стратегии – нередко требует отказа от исключительной опоры на структурные версии классических теорий международных отношений, отдающих приоритет системе и занижающих значимость воздействия на ситуацию ее отдельного участника. В настоящем докладе предлагается версия теоретического инструментария для анализа различных фаз поведения субъекта международной ситуации, вовлеченного в конфликт. В основе анализа поведения в конфликте лежат мотивационные типы, побуждающие участника к конфликтному поведению: ресурсный, игровой, демонстрационный и девиантный.

Ресурсный тип конфликтного поведения характеризует стремление субъекта или субъектов добиться прямого или косвенного перераспределения в свою пользу какого-то искомого ресурса. Этот тип поведения применяется сознательно, в его основе лежит расчет. Ресурс, который может породить конфликт сегодня, это – и материальные, и нематериальные блага. С одной стороны, например, ресурс подчинения экономико-производственного потенциала иностранного государства, человеческий ресурс, собственно территория, полезные ископаемые. С другой – ресурс международного влияния, внутривнутриполитическая мобилизация собственной страны. Например, российско-американские отношения в поясе нынешних и бывших стран-участниц СНГ – конфликт двух стран за ресурс влияния на эти государства.

Поскольку глобальное и региональное лидерство, вернее формальный и неформальный статус, связанный с его приобретением, само по себе является комплексным ресурсом, то и межлидерская конкуренция в международных отношениях на всех их уровнях – вариант современного ресурсного конфликта.

В практике международной политики сохраняется и продолжает видоизменяться *игровой тип* конфликта, который можно трактовать и как своего рода форму и инструмент сотрудничества. Граница между конфликтом и сотрудничеством в таких случаях условна в том смысле, что одни участники системы не стремятся к чрезмерному уменьшению выгод других ее участников. Таким образом, речь о разрушении системы конфронтации не идет. Игровая конфликтность способствует сбросу накопившегося напряжения, не позволяет начаться настоящему конфликту. Игровой конфликт – конфликт по правилам, часто неписаным, но соблюдаемым. Он может иметь одной из сопутствующих целей удовлетворение от победы (условной) и удовольствие от демонстрации своей готовности сразиться с оппонентом. В основе этого типа конфликтности – тоже расчет, интерес.

Отличием игровой формы конфликтного поведения является стремление сторон выставлять напоказ формальные стороны противоборства. Типичная игровая ситуация

такого типа – полувековое противоборство между КНР и Тайванем («стабильная нестабильность»).

Нидерландский историк Й. Хейзинга писал о том, что в самом общем смысле игровой момент в конфликтном взаимодействии возникает в ту минуту, когда воюющие стороны начинают рассматривать друг друга в качестве достойного уважения противника, а цель войны – как правое дело (Хейзинга, 2004, с. 150). В этом взаимном отношении заложено ядро будущего компромисса. Логика подсказывает конфликтующим, что если противник достоин сражения с ним, то конфликта можно и избежать. Пример игровой конфликтности дает международное сотрудничество в области безопасности. Американский конфликтолог Дж. Гриесо с позиции структурного подхода отмечал, что оно возможно только тогда, когда каждый из участников этого процесса удовлетворен в равной степени (Grieso, 1990, р. 2-4).

Целью игрового конфликтного взаимодействия становится удержание конфликта в строго определенных рамках максимально продолжительный срок. Указанное наблюдение было научно обосновано в начале 1960-х годов в работах американского психолога Г. Олпорта, который сформулировал положение о том, что средство достижения цели может подменить собой цель и само по себе стать источником удовлетворенности (может стать самоцелью) (Allport, 1960, 1961).

Особый тип конфликтного поведения – *демонстрационный*, выглядит как борьба за наказание виновного, средство негативного воздаяния за проступок. Причем подобное наказание всегда должно быть всем очевидным, броским по форме (не всегда по результатам). Только тогда достигается эффект гипотетического научения (teaching and learning), который для подобных конфликтов является одним из самых важных мотивов. Этот тип конфликтности связан с проблематикой этического. Демонстрационные конфликты проявляют себя как минимум в трех подвидах: пенитенциарном, протестном и аффективном.

Девiantное конфликтное поведение является следствием вымещения патологии. Субъект конфликтного действия решается на болезненно мотивированное насилие, обретающее самостоятельное значение. Как правило, такой конфликт чрезвычайно сильно связан с личностью лидера соответствующей страны, его психической конституцией и личностной структурой. Субъект дает девиантные (патологические) реакции, когда ощущает себя в ситуации, разрешить которую он не может, но очень хочет или, как он полагает, должен разрешить (Маслоу, 2008, с. 130-136). Патологический тип конфликтного поведения ценностно мотивирован и поэтому на него трудно повлиять. Различают несколько ее разновидностей: патологическая враждебность, патологический эгоизм, патологический инфантилизм.

Предлагаемая классификация подчинена задаче уточнения границ между реальными, мнимыми и патологическими стимулами конфликтного поведения. Ее практическое назначение – найти дополнительные рациональные основания разработки стратегии действий в конфликте, которая основывалась бы на стремлении наладить сотрудничество в рамках конфликтного взаимодействия. При этом важно самим избежать бессознательных патологических и провоцирующих реакций.

Литература

1. Маслоу А. *Мотивация и личность*. СПб, 2008. С. 130-136.

Конференция «Ломоносов 2011»

2. Хейзинга Й. *Homo Ludens. В тени завтрашнего дня* / Й. Хейзинга; Пер. с нидерланд. В. Ошуса. – М.: АСТ, 2004. С. 150.
3. Grieco J. *Cooperation Among Nations*. Ithaca (N.Y.), 1990. P. 2-4.
4. Allport G. *Personality and Social Encounter*, Boston: Beacon, 1960; *Idem. Pattern and Growth in Personality*, N.Y.: Holt, Rinehart Winston. 1961.